

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

GENERAL

S/2278

6 August 1951

RUSSIAN

ORIGIN L: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 3 АВГУСТА 1951 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, КАСАЮЩЕЕСЯ
ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО ВОПРОСА

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства ответ
Премьер-министра Лиакват Али Хана от 1 августа 1951 г. на имя
Пандита Джавахарлал Неру.

Не откажите в любезности разослать его членам Совета Безопасности.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем совершенном уважении

Ахмед С. БОХАРИ

Чрезвычайный посланник и
Полномочный министр,
Постоянный представитель Пакистана
при Организации Объединенных Наций

Ответ Премьер-министра Пакистана Лиакват Али Хана
от 1 августа 1951 г. на имя Я Премьер-министра Индии
Пандита Джава харал Нер.

Ваша телеграмма № P71111 21602 от 20 июля 1951 г начинается с
выражения желания забыть обвинения и контробвинения, но тут же со-
держит ни на чем не об- обвиняемые обвинения Пакистана. Я не хочу сно-
ва вступать в спор рованные обвинения Пакистана. Я не хочу сно-
обвинения Если и ограничусь тем, что решительно отвергну эти
Настоящу л это окажется нужным, я вернусь к ним позднее
ложили в и кризис требует, чтобы мы самым серьезным образом при-
щих г се усилия к тому, чтобы изыскать положительное решение стоя-
в еред нами вопросов Самым настоятельным образом прошу Вас
нимательно изучить предложенные мною меры мирного разрешения кон-
фликта, которые, повидимому, Вы оставили без внимания

Как мною уже раньше указывалось, первым существенным шагом дол-
жен быть немедленный вывод сконцентрированных войск в обычные места
их расположения Это равно применимо к обеим сторонам Не могу по-
нять, каким образом Вы пришли к заключению, что я требовал увода
одних только индийских войск и что я будто бы поставил это условием
приглашения Вас в Карачи Я ясно заявил, что, если Вы выведете свои
вооруженные силы в обычные места их расположения, я, в свою оче-
редь, отменю распоряжения о перемещении войсковых частей, которые я
вынужден был отдать вследствие сосредоточения ваших вооруженных сил
у границ Пакистана.

/Когда

Когда силы противников стоят друг против друга на границе, самый ничтожный инцидент может послужить причиной пожара. Вспомните, Вы сами придавали чрезмерное значение малейшим пограничным инцидентам и сообщали о них Совету Безопасности. Теперь, когда ваши вооруженные силы стоят на нашей границе в полной готовности к нападению, приходится опасаться, что Вы используете любой инцидент как повод для начала агрессии. Если, однако, такого намерения у Вас нет, то все же простая осторожность требует увода вооруженных сил обеих сторон в обычные места их расположения в мирное время, для того чтобы была исключена самая возможность столкновения. Вот почему я предложил Вам приехать в Карачи, как только будет устранена непосредственная опасность войны. Я не ставлю Вам никаких условий; речь идет о создании мирной атмосферы. С наведенными друг на друга пушками не имеет практического смысла заниматься обсуждением способов и средств разрешения споров и говорить об установлении дружественных взаимоотношений на прочной основе

Вы упоминали о мерах, принятых в Пакистане для гражданской обороны, а также о том, что в Индии подобных мер не принято. Войны возникают не вследствие принятия мер гражданской обороны. Война ведется при помощи пушек и танков. Без всякого вызова с нашей стороны, который мог бы оправдать это, Вы сосредоточили против нас чуть ли не всю индийскую армию. А теперь вы оскорблены мерами обороны, принимаемыми Пакистаном, причем вы принятие этих мер приводите как оправдание отказу в уводе ваших вооруженных сил, несмотря на то, что я предложил отменить вызванные указанными событиями перемещения наших войсковых частей.

/Вы

Вы вдруг решили, что присутствие пакистанских войск в местах их обычного расположения в мирное время также является угрозой для Индии. Лахор, Сиапкот Джелум и Равальпинди, о которых Вы упоминаете, уже более четырех лет были местами расположения наших гарнизонов - еще до раздела, - но до сих пор опасений у Вас не возникало. Джелум находится более чем в ста милях, а Равальпинди в 180 милях от ваших границ. Принимая во внимание, что ширина Западного Пакистана составляет приблизительно 300 миль, как можно серьезно утверждать, что расположение войск в названных местах представляет собой угрозу для Индии?

Второй пункт программы мира касается Кашмира. Вы изволили сказать, что решение судьбы Кашмира не принадлежит ни Индии, ни Пакистану, что Кашмир и кашмирский народ не могут служить объектом торговли и барышничества. Им неотъемлемо принадлежит право самим определить свою судьбу. Это благородные чувства, которые я полностью разделяю, но поведение Индии в Кашмире противоречит этим чувствам.

Ваши притязания считать Кашмир территорией Индии не оправдываются изъявлением, свободно выраженной воли народа княжества, но основываются исключительно на действиях магараджи-индуса, который, не считаясь с явно выраженным желанием народа присоединиться к Пакистану, вошел в стачку с индийскими лидерами, учинял с помощью своей армии Догра избиения, носящие характер геноцида, а когда народ сбросил ярмо, он подписал лишенный всякой силы акт присоединения в обмен на военную помощь Индии для покорения смелых бойцов за освобождение Кашмира.

Какое право имел этот тиран продать Индии свободу народа Кашмира? Между тем, все Ваши притязания на право занять Кашмир войсками и навязать народу княжества покорное вам и ненавистное ему правительству покоятся на его подписи.

Оккупация Кашмира вашими войсками была актом агрессии против народа Кашмира и против Пакистана. Она была нами немедленно опротестована.

И все же, когда по инициативе Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана было заключено международное соглашение, выраженное в двух резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., изложенные выше обстоятельства не помешали нам приступить к проведению в жизнь означенного соглашения. Позволю себе напомнить Вам, что соглашение это было заключено уже после вступления индийских войск в княжество, после вторжения в него нерегулярных туземных элементов и после вступления пакистанских войск. При заключении соглашения все эти факты были учтены, и Индия стала стороной в соглашении. Индия не может теперь приводить те же факты в качестве доводов против выполнения условий соглашения.

В последней своей телеграмме я обратил Ваше внимание на положения соглашения, касающиеся прекращения огня и демилитаризации. Прекращение огня состоялось, и положение это должно продолжаться соблюдаться обеими сторонами. Для наблюдения за его выполнением и обеспечением его выполнения имеются военные наблюдатели Объединенных Наций. Следующий шаг — демилитаризация — состоит в выводе пакистанских и индийских вооруженных сил. Пакистан неоднократно заявлял о своей готовности вывести войска, при том условии, что Вы выполните свое

/обязательство

обязательство по соглашению о выводе индийских войск.

Единственным препятствием на пути свободного проведения плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций служит Ваш отказ вывести войска. Все попытки Организации Объединенных Наций, ее органов и независимых государственных деятелей, как например, премьер-министров Британского содружества народов, убедить вас в необходимости выполнять обязательства потерпели неудачу.

Вы объясняете задержки в связи с плебисцитом расхождениями между Индией и Пакистаном в вопросе об условиях, подлежащих выполнению до плебисцита. Условия эти предусмотрены международным договором, но вы отказываетесь соблюдать их, укрываясь за ширмой вами самими придуманных необоснованных толкований. Как же можно достигнуть каких-нибудь положительных результатов? Это окажется возможным лишь в том случае, если обе стороны подчинятся решению Совета Безопасности по всем разногласиям, могущим возникнуть в связи с истолкованием и выполнением вышеупомянутых резолюций Комиссии Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

Третий выдвинутый мною вопрос заключается в отказе от применения силы при разрешении других споров и в обязательстве передавать такие споры на разрешение путем арбитража или суда, если окажется невозможным разрешить их путем непосредственных переговоров или посредничества. Вы утверждаете, что Вы не отказываетесь ни от арбитража, ни от суда и что Вы сами предложили передать спор о каналах на судебное разрешение. Это означает, что Вы признаете этот спор подлежащим разрешению судебным порядком. Однако Вы не согласны передать его в Международный Суд, являющийся надлежащим органом для разрешения

/в судебном

в судебном порядке международных споров. Вместо того Вы предлагаете создание нового трибунала в составе индийских и пакистанских судей, а когда Вам указывают, что составленный таким образом трибунал неизбежно зайдет в тупик, Вы отказываетесь привлечь еще одного нейтрального судью.

Короче говоря, всякий эффективный метод третейского или судебного разрешения споров оказывается для вас неприемлемым, ваша цель заключается в том, чтобы, играя на выгодности вашего расположения ближе к истокам реки, продолжать проведение ирригационных работ, сопряженных с незаконным использованием водных ресурсов за счет Пакистана.

Следующий пункт моей программы мира касается обязательств, вытекающих из соглашения, заключенного в Дели в апреле 1950 года. Я обратил Ваше особое внимание на положение, согласно которому в обеих странах должна была быть прекращена пропаганда, направленная против территориальной неприкосновенности противной стороны иди на разжигание войны. В явное нарушение этого положения вы упорно отказывались принимать меры против лиц и организаций, занимающихся подобного рода пропагандой. Если ваши основные законы и судебная практика по вопросу о свободе выражения мнений таковы, что лишают вас возможности принимать меры даже в случаях вопиющих нарушений соглашения, то представляется несправедливым по отношению к нам, что вы приняли на себя международные обязательства такого рода, что вы не в состоянии их выполнить.

/ И наконец,

И наконец, мною было предложено, чтобы оба правительства сделали декларацию о том, что ни одним из них не будет совершено вторжение или нападение на территорию другого. В Вашем ответе Вы говорите, что я должен был включить Кашмир в территорию Индии, но в этом именно и заключается предмет спора. Как я уже неоднократно указывал, мирное разрешение спора о Кашмире во всех его стадиях должно регулироваться двумя резолюциями Комиссии Объединенных Наций для Индии и Пакистана, которые были признаны как Индией, так и Пакистаном.

По соглашению, заключающемуся в означенных резолюциях, Кашмир не является территорией Индии, ибо вопрос о присоединении его к Индии или к Пакистану еще подлежит разрешению, причем он может быть разрешен только путем свободно проведенного плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций. Пакистан готов и всегда был готов полностью выполнить это соглашение.

Если и вы, с своей стороны, проявите добрую волю и перестанете настаивать на вашем толковании соглашения, а будете руководствоваться в проведении в жизнь соглашения указаниями Совета Безопасности, вся проблема Кашмира, и я даже скажу - вся проблема взаимоотношений между Индией и Пакистаном, может быть быстро разрешена мирным путем.

Резюмируя все вышесказанное, моя программа заключается в уводе обеими сторонами своих вооруженных сил в обычные места их расположения в мирное время, в мирном разрешении кашмирского и других споров, в прекращении враждебной пропаганды и в торжественном заявлении о том, что ни та, ни другая сторона не нападет на территорию другой страны и не вторгнется в ее пределы.

К сожалению, Вы ни одного из этих положений не приняли безоговорочно, вследствие чего их значение сводится на нет. В частности, Вы не согласны вывести свои войска, между тем как это представляется совершенно необходимым для устранения опасений и страха, омрачающих взаимоотношения между нашими странами. Для чего, собственно, Вы зовете меня в Дели? В прошлом году я был в Дели ради сохранения мира в момент высшей напряженности положения, несмотря на то, что уже тогда Вами были сосредоточены против Пакистана вооруженные силы, хотя и не в том количестве и не^{со}/столь явно выраженными агрессивными намерениями что теперь. Поэтому, если я не еду в Дели, то не по соображениям ложно понятого престижа. Ради мира я рад ехать на край света. Но даже от меня нельзя требовать того, чтобы я совершал ежегодно поездки в Дели каждый раз как Вам заблагорассудится поставить под угрозу безопасность Пакистана.

Я подверг тщательному анализу все положения, предложенной мною программы мира. Каждое из них равно применимо и к Индии, и к Пакистану, и среди этих положений нет ни одного, которое бы всякий мирно настроенный человек отказался принять. Еще раз самым настоятельным образом предлагаю Вам принять мою программу с теми же добрыми намерениями, с какими она была мною составлена. Смею Вас уверить, что мною руководило убеждение, что война между нашими странами будет губительна для обеих и что единственный правильный путь^{для}/нас - это стремиться к установлению тесного сотрудничества и прочной дружбы. Я убежден, что за принятием Вами моей программы немедленно последует ^{прочных}ослабление напряженности положения и будет заложена основа/дружественных взаимоотношений между нашими странами. Если Вы пожелаете подвергнуть то или иное положение дальнейшему обсуждению, снова искренне приглашаю Вас приехать в Карачи.
